

Маски
Зла

ЛЕЙТОН ГРИН

ЕГИПТЯНИН

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г85

Layton Green
THE EGYPTIAN
Copyright © Layton Green, 2013
All rights reserved

Перевод с английского Ольги Кидвати
Серийное оформление и оформление обложки Михаила Корнилова

Грин Л.

Г85 Египтянин: роман / Лейтон Грин; пер. с англ. О. Кидвати. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 448 с. — (Маски зла).

ISBN 978-5-389-27473-0

В мавзолее на печально известном кладбище Каира посредник получает контейнер с оправленной в серебро пробиркой... Журналистка, расследующая случаи мошенничества в биомедицинских технологиях, неожиданно видит под окном своей квартиры пугающую фигуру обмотанной бинтами мумии... Болгарский ученый делает поразительное открытие в своей подземной лаборатории...

Эти, казалось бы, разрозненные события завязываются в тугой узел, распутать который под силу только Доминику Грею — частному детективу, который специализируется на мистических культах.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© О. Кидвати, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-27473-0

Посвящается моему сыну

Ты видишь — я достиг поры той поздней года,
Когда на деревьях по несколько листков
Лишь бьется, но и те уж щиплет непогода,
Тогда как прежде тень манила соловьев.

Во мне ты видишь, друг, потемки дня такого,
В котором солнце лик свой клонит на закат,
А ночь уже спешит над жизнью сурово
Распространить свой гнет, из черных выйдя врат.

Ты видишь, милый друг, что я едва пылаю,
Подобно уж давно зажженному костру,
Лишенному того, чем жил он поутру,
И, не дожив, как он, до ночи, потухаю.

Ты видишь — и сильней горит в тебе любовь
К тому, что потерять придется скоро вновь.

Уильям Шекспир. Сонет 73¹

¹ Перевод Н. Гербея. — Здесь и далее примеч. пер.

Пролог

Город мертвых, Каир, Египет

Сити мычал себе под нос, пробираясь среди склепов и мавзолеев, окутанных жутким голубым туманом. Он считал, что перерос эту детскую нервную привычку еще в Кембридже, став лучшим выпускником своего потока по специальности «биомедицинская инженерия» и завоевав руку и сердце каирской красавицы Халимы — дома о такой женщине он не смел бы даже мечтать. Однако привычка вернулась вместе с катастрофическим ростом его игорных долгов и достигла лихорадочного крещендо, стоило Сити узнать, что в действительности происходит в компании, где он работает.

Сейчас, когда он петлял среди надгробий и куч мусора, на каждом шагу озираясь через плечо, ему приходилось прилагать усилия, чтобы мычание не достигло громкости сирены, созывая воров и убийц, которые стекались на кладбище после наступления темноты.

Зачем Дориану понадобилось выбирать для сделки настолько глухое место? В Городе мертвых были территории, в буквальном смысле ставшие домом для тысяч обделенных граждан Каира, но именно этого участка избегали все, за исключением совсем уж отчаявшихся.

И это, подумал Сити, как раз про меня.

Проклятый туман еще больше ухудшал дело: в отличие от густой и влажной лондонской хмари, он пред-

ставлял собой смесь химических загрязнений и прохладного ночного воздуха. Отражающийся от миллионов гробниц слабый синеватый свет наводил на мысль об оживших фантазмагорических полотнах Эль Греко.

Сити придерживался одного и того же алгоритма действий: сделать шаг, нервно осмотреться, еще крепче вцепиться в ремень висящей на плече сумки. Вдруг он споткнулся о лежащий на земле темный предмет и запаниковал, едва не выронив сумку, хотя ее содержимое оставалось в полной сохранности. Посмотрел вниз, и темная фигура зашевелилась. Это оказался ребенок, который спал в картонной коробке. Сити выругался и двинулся дальше.

Дорожка упиралась в мавзолей в форме мечети. Его окружала невысокая стена, с которой поднялся на ноги грузный мужчина в пыльнике. Это и был Дориан. Прикрывая огонек ладонью, он зажег сигарету и проговорил:

— Добрейшего вечерочка.

Сити не мог перестать озиаться по сторонам. Как ни опасно вести дела с Дорианом, идти наперекор работодателю было еще хуже. Сити протянул сумку Дориану:

— Как договаривались.

Тот щелкнул пальцами, и появились двое. Они обыскали Сити и передали сумку Дориану, который расстегнул на ней молнию и вытащил маленький металлический сейф.

Сити сообщил код и стал наблюдать, как Дориан открывает крышку и разглядывает содержимое: квадратный контейнер поменьше из оксинитрида алюминия — прозрачной керамики, из которой делают бронежилеты. Контейнер крепился к стенкам сейфа

тонкими железными стержнями. Внутри в гидравлическом стазисе болталась оправленная в серебро пробирка.

— Хитро, — буркнул Дориан и передал сейф одному из своих людей, а тот отнес его высокому рыжеватуому мужчине, стоявшему в тени мавзолея. Потом Дориан добавил: — Похоже, на старости лет я становлюсь мягкотелым, раз прощаю тебе долг в обмен на крем против морщин.

Сити чуть не рухнул от приступа нервного смеха. Он назначил цену, которая покроет все его долги и позволит ему забрать семью и испариться. Она была смехотворно низкой, но у Сити не было ни времени, ни средств, чтобы обосновать истинную стоимость своего товара. К тому же, скажи он, что на самом деле хранится в пробирке, ему ни за что не поверили бы.

— Если мой покупатель опробует товар и передумает, — продолжил Дориан, — в следующий раз ты придешь в Город мертвых навестить свою семью.

— Вам совершенно не о чем беспокоиться, — пробормотал Сити.

* * *

На обратном пути через кладбище Сити терзал стыд. Как же он докатился до такой жизни?

Но он знал как. Его мучила болезнь, имя которой — страсть к азартным играм. И вот теперь придется забрать любимую жену с сыновьями и прямо сегодня вечером поехать туда, где их никто не найдет. Жена никогда его не простит, но, по крайней мере, они останутся живы, и это куда лучше, чем если бы он не смог расплатиться с Дорианом.

Сити прошел полпути и остановился. Вроде бы вдалеке что-то мелькнуло? Он опять двинулся было вперед, но отпрыгнул с дорожки, вновь уловив движение в глубине кладбища.

Следом за ним шли двое мужчин в военных куртках. Они держались на расстоянии двадцати футов друг от друга и явно прочесывали кладбище. Сити стало потряхивать, а время словно бы остановилось и ускорилося разом.

Его вычислили.

В тумане он заметил и других людей; теперь у его работодателя была целая армия. Сити скорчился за склепом и попытался придумать план действий, но страх не давал мыслить ясно. Решив, что лучше всего оставаться на месте, он прижался к холодному камню. Чтобы его найти, преследователям придется заглянуть именно за этот склеп, а составляющие Город мертвых пять кладбищ тянутся на многие и многие мили.

Сити не слышал ни звука, но посреди ужасной тишины из-за основания склепа внезапно появилась стопа. Забинтованные пальцы были направлены в сторону Сити. Он поднял взгляд от этой ступни вверх и увидел нечто, чего не могло существовать. А потом закричал.

1

Встреча была назначена на пять в отеле клиента в Верхнем Ист-Сайде. Доминик Грей вышел на улицу, когда только начинало темнеть и отбрасываемые зданиями тени сливались с мягкой пеленой сумерек. Хотя март близился к концу, этот день принадлежал к числу тех, что кажутся скорее зимними, чем весенними: было пасмурно, ветви шелестели на ветру, в воздухе чувствовалось электричество приближающегося грозового фронта.

Грей кутался в шерстяное пальто, а ветер швырял темные волосы ему в лицо. Доминик и забыл, как жестока порой погода на Манхэттене, а то, что его худощавое тело стало еще более жилистым, только усугубляло ситуацию. Он чаще выходил на пробежки, чем ел.

Это было его первое официальное задание с тех пор, как он оставил службу дипломатической безопасности и согласился работать на Виктора Радека, профессора религиозной феноменологии Карлова университета Праги. Виктор консультировал полицейские службы по всему миру, а иногда и частных лиц, по вопросам патологических проявлений опасных культов. Ему требовался партнер, поднаторевший в более мирских аспектах рискованной исследовательской работы, и Грей, бывший морпех и мастер джуджитсу, прекрасно для этого подходил. Профессор предложил ему работу, когда они с Греем закончили общее расследование исчезновения в Зимбабве аме-

риканского дипломата — дело, о котором Доминику хотелось поскорее забыть.

Мягко выражаясь, он сделал шаг в неизвестность: оставил регламентированную правительственную службу ради фрилансерской работы на исследователя экстравагантных религий. Переход облегчил тот факт, что Виктор удвоил скудную зарплату, которую выделяло Грею государство.

Сейчас Радек занимался ритуальным убийством в Берлине и попросил Грея пробить потенциального клиента, который обратился по поводу корпоративной кражи. Доминик понятия не имел, зачем кому-то привлекать Виктора к делу о похищении имущества, но клиент находился в командировке на Манхэттене, и раз профессор хочет, чтобы Грей все выяснил, он так и сделает. В данный момент он согласился бы расследовать даже кражу сборника церковных гимнов на севере Канады.

Что угодно, лишь бы занять день, подумал Грей. Что угодно, лишь бы не думать о ее последнем понимающем взгляде, который отпечатался у него в сознании.

Прекрасная Нья.

Его угол в людном помещении, его возрождение к жизни. Случившееся в пещерах под Большим Зимбабве — пытки, из-за которых Нья на несколько недель впала в ступор, — изменило ее. Она улыбалась, приглашала Грея на чай, прогуливалась с ним по своему саду, но даже спустя три месяца не позволяла к себе прикоснуться.

Может, все дело было в шрамах, может, в чем-то еще. Может, она увидела изнанку его души, разглядела контуры неизменно живой у него внутри жестокости, которую больше не могла принимать. Когда он

поведал ей свои мысли, Нья отвернулась и сказала, что дальше им лучше идти разными путями.

Грей был не из тех, кому нужно повторять. Месяц назад он купил билет в один конец из Зимбабве до Соединенных Штатов. Ему нужен был прямой рейс, американский город и полная анонимность.

Все это обеспечивал Нью-Йорк.

С тех пор Доминик без конца задавался вопросами. Может, он сделал неправильный выбор. Может, слишком поспешил уехать. Как знать; собственные ошибки имели свойство оставаться скрытыми для него, пока не удавалось постичь их полностью. Зато он чувствовал, что живые сладостные воспоминания о Нье выцветают, и от этого становилось грустно. Она словно была рядом, и в то же время ее не было. Томительное сомнение стало тенью Грея, которую он никогда не явит солнцу из страха потерять Нью окончательно.

Грей поселился в довольно скромном отеле, расположенном в центре города, и стал ждать звонка Виктора.

Он бегал, читал, тренировался и думал. Частенько садился в метро и ехал куда глаза глядят, заходил в магазинчики маленьких этнических кварталов, заглядывал в лица. Казалось, все вокруг знают, кто они и что делают. Люди шупали помидоры, выбирали вина, привычно улыбались кассирам — день за днем, неделя за неделей, год за годом. Просто потому, что так принято.

Одинокий и неприкаянный, он снова оказался на знакомой территории. Но теперь она, эта территория, была темной.

Черной.

* * *

Грей приблизился к отелю — этакой башне из кирпича и слоистого камня в середине одной из тех строгих, обсаженных деревьями улиц Верхнего Ист-Сайда, которые на черно-белых снимках выглядят куда интереснее, чем в действительности.

Он зашел в фойе, окутанное старомодным снобизмом, поглядывая на зажатый в руке листок бумаги. Номер 1501. Коридорный, высоко вздернув подбородок, смотрел в противоположную сторону, когда Грей прошествовал мимо стойки регистрации к лифтам. Поднявшись на пятнадцатый этаж, он нажал на медный звонок номера люкс и в первый момент подумал, что дверь ему открыл большой ребенок. Рост Грея был шесть футов один дюйм, а человек перед ним едва дотягивал до пяти футов.

Первое впечатление Грея оказалось совершенно ошибочным. Стоявший перед ним смуглый мужчина в темном костюме выглядел полной противоположностью ребенку: его холодные глаза и сжатые губы наводили на мысль о том, что увиденное и совершенное этим человеком стерло в нем всякое воспоминание о невинности. В ширину он был почти таким же, как в высоту, а его крупное рябое лицо венчало квадратное тело, как пробка — флакон одеколона. Пучки черных волос торчали на голове неопрятными клочьями, как будто их приклеили в самый последний момент. Костюм выглядел неуместно и казался слишком изысканным для подобной персоны. Физиономию отличала смесь жесткости и жирка, характерная для бывших культуристов.

Человек стоял в полутемной прихожей. Когда он направился к двери у дальней стены, чтобы открыть

ее, Грей заметил на верхней части его спины выступ, уродливый горб, опухолью выпирающий под тканью костюма.

Горбун придержал дверь, и Грей вошел в просторную гостиную. У стены стоял оливковый диван, в центре — два таких же кресла. Трековые светильники¹ заливали пространство приглушенным светом. В воздухе витал пьянящий аромат мускуса, гостиную окутывало ощущение сделанного спокойствия сродни тому, что бывает в приемной зубного врача.

Из коридора слева от Грея в гостиную ступил мужчина в зеленой шелковой мантии. Он двигался плавно, почти скользя. Этот обладатель ястребиного носа и острого подбородка был одного роста с Греем. Казалось, ему за пятьдесят, однако кожа сияла здоровьем. Высокий купол лысины наводил на мысли о светской изысканности.

— Меня зовут Аль-Мири, — проговорил он и сделал движение в сторону кресел. — Простите за отсутствие гостеприимства, но давайте сразу перейдем к делу, поскольку оно отличается чрезвычайной важностью. Готов заплатить двадцать тысяч долларов, если вы его возьмете, и еще сто по завершении, без учета расходов. Прежде чем мы начнем обсуждение, хочу уточнить, что у меня есть два непреложных требования: ваше безраздельное внимание на протяжении всего процесса и абсолютная секретность. Оба они вступают в силу немедленно.

— Я тоже рад знакомству, — пробормотал Грей себе под нос. Он не мог сообразить, на какую часть света указывает акцент этого человека и медный цвет его

¹ Трековое освещение предполагает подвижные источники света, расположенные на шинопроводе.

кожи. Средний Восток? Северная Африка? — Конфиденциальность — не проблема. Но Виктор сейчас ведет другое дело, поэтому безраздельного внимания гарантировать не могу.

— Виктор заверил меня, что времени вам хватит. Итак, вы согласны на мои условия?

Грей почувствовал прилив удовлетворения оттого, что Виктор доверил ему принять решение самостоятельно. Он кивнул и вытащил блокнотик. Его собеседник закинул ногу на ногу и сложил руки на колене.

— Я генеральный директор небольшой частной компании «Новые клеточные технологии». Мы занимаемся биологическими исследованиями и разработками. Украденный предмет связан с новаторской технологией, причем чрезвычайно сложной.

— Где произошло похищение? — поинтересовался Грей.

— Как мы полагаем, в краже виноват один из сотрудников компании. Похищенный продукт еще не поступил на рынок, о нем не сообщалось в журналах, он не выходил за пределы лаборатории. Его выкрали и, скорее всего, продали.

— Где находится ваша компания?

На кратчайший миг Аль-Мири едва заметно замешкался.

— В Каире.

— А тот сотрудник?

— Это наша первостепенная забота. Если узнаем что-то полезное, то поделимся информацией.

— Мне нужно будет опросить ваш персонал по телефону, — предупредил Грей.

— Мы предпочитаем провести внутреннее расследование самостоятельно.

Грей поджал губы, разглядывая Аль-Мири, но возражать не стал.

— Расскажите мне про вашу новаторскую технологию.

Гендиректор убрал руки с колена и принялся барабанить длинными пальцами по собственным бедрам.

— Напоминаю: каждое слово этого разговора, каждый момент нашего общения — строжайшая тайна.

— Я уже пообещал молчать.

Аль-Мири склонил голову.

— Моя компания занимается биомедицинской геронтологией, наукой о старении. Вам о ней что-нибудь известно?

— Нет.

— Мы работали над проектом, который может оказать революционное влияние на исследования в нашей области.

Аль-Мири снова заколебался. В ожидании продолжения Грей поймал его взгляд.

— Украдена пробирка с жидкостью, полученной в результате многолетних исследований. Ее компоненты ни о чем вам не скажут — никто вне нашей области ничего в этом не поймет.

— У препарата есть название? — поинтересовался Грей.

— Как только мы закончим с анализами и доработкой продукта, сразу дадим ему соответствующее название.

Грей хохотнул и потер трехдневную щетину.

— Послушайте, вам придется разъяснить мне детали. Задавать бессистемные вопросы о безымянной пробирке будет сложновато.

— У вас есть какие-то знания о старении на клеточном уровне?

— В жизни не слышал такого термина.

Аль-Мири сунул руку под халат, извлек золотой медальон на серебряной цепочке и потер его большим пальцем. Похоже, генеральный директор пытался принять какое-то решение. Наконец он перевернул медальон и протянул Грею, чтобы тот мог посмотреть. Там оказалась довольно красивая гравировка. Память Грея немедленно ее зафиксировала.

— Логотип нашей компании. Такое же изображение выправировано на пробирке.

— А если содержимое перельют? — поинтересовался Грей.

— Настоящий ученый так рисковать не станет.

Грей бросил еще один взгляд на гладкую поверхность медальона. Тот был толщиной в полдюйма — стоит целое состояние, если это настоящее золото, а по ощущениям Грея, так и было.

— А вдруг саму пробирку уничтожили?

— Малую часть ее содержимого возьмут на анализ, а прочее будут хранить как зеницу ока. У кого бы ни оказалась пробирка, у него же она и останется, и ее содержимое будет в целости и сохранности, не считая капель, которые потребуются для тестирования.

— Вы заявили о краже властям Египта?

— Мы почти уверены, что наш продукт покинул страну. В Египте нет других компаний с персоналом и знаниями, необходимыми, чтобы разобраться в технологии.

— Значит, речь о корпоративном шпионаже. Вынужден спросить: зачем тогда обращаться к нам?

— Есть определенные... группировки, заинтересованные в продлении человеческой жизни. Часть из них довольно радикальна. А некоторых до такой степени пугает перспектива смерти, что ради технологии, способной ее отсрочить, они пойдут на что угодно.

— Почему бы им тогда просто не дать вашей компании завершить разработку?

— Они считают, что возможности корпорации, которая связана этическими нормами, ограничены.

Грей провел пятерней по волосам и задержал ладонь на затылке. Он-то ожидал, что экстравагантными окажутся дела, которые поручают Виктору, а не его клиенты. Аль-Мири между тем продолжил:

— Продукт станет тестировать компания, которая ведет исследования, аналогичные нашим. Для такого начинания нужны знания, ресурсы и время. Чтобы понять основы, потребуются дни, если не месяцы. А кража произошла меньше недели назад.

Выражение лица Аль-Мири оставалось спокойным, но Грей чувствовал его подспудное напряжение.

— Значит, независимо от того, кто оказался в-ром, — сказал Грей, — сейчас мы ищем лабораторию и бесовестных ученых, работающих в той же области, что и вы.

Его собеседник слегка поклонился в знак согласия.

— Кто ваши конкуренты?

Аль-Мири вынул из кармана халата листок бумаги и вручил Грею. На листке был список из семи компаний.

— Биомедицинские исследования ведут многие правительства и предприятия, а вот биомедицинская геронтология — штука куда более редкая. Тех же, у ко-

го есть знания и ресурсы для исследования нашей разработки, и того меньше.

— Если мы найдем похитителей вашего продукта, как вы будете действовать? — поинтересовался Грей.

— Дальше все уладит моя компания.

— Уладит? — поднял брови Доминик.

— Мы сообщим о краже властям соответствующей юрисдикции. Действовать придется осторожно, чтобы не раскрыть преждевременно наши намерения, иначе продукт могут переправить в другое место. Наши адвокаты готовы организовать законную конфискацию имущества.

Грей медленно кивнул.

— Пожалуй, так действовать лучше всего, в зависимости от страны, в которую вывезли вашу пробирку. — Он взглянул на лист бумаги. — Вам, наверное, хотелось бы надеяться, что это не китайская компания.

— Да.

— Должен сказать, информации негусто.

— Я понимаю, насколько это сложное задание. Обращайтесь ко мне, как только понадобится. Напомню: владея продуктом с такой многообещающей областью биомедицинского применения, похитители приложат все возможные усилия, чтобы его защитить.

Интересно, подумал Грей, а какие усилия готов прилагать Аль-Мири?

— Значит, вы готовы взяться за это дело?

Грей знал, что согласится, еще до того, как вошел в номер. Он кивнул, и оба собеседника встали. Аль-Мири снова поклонился; его шелковая мантия и гибкая фигура наводили Грея на мысли о холеной змее.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ЛЕЙТОН ГРИН
ЕГИПТЯНИН

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 06.12.2024.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 23,52. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вв. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, Қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т. ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басыл шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

R-MVK-36481-01-R